

На трансфигурации нас заставили превратить птиц в кубки. Настоящих живых птиц в посуду. Я посмотрел на свою птицу, на ее яркие глаза, на ее разноцветный клюв и подумал, не является ли она видом, близким к вымиранию. Был ли я готов приложить изрядную руку к его исчезновению. Я сосредоточился. Сделав глубокие вдохи, я просмотрел мысленные вычисления, трижды проверил их, применил правильную позу к заклинанию, а затем постучал по боку птицы.

Я назвал птицу Мисс Перышко. В конце концов, она была большой птицей. Она была действительно симпатичной и милой. Я искренне надеялся, что с ней не случится ничего плохого.

"Вера Верто", - четко произнес я, точно так, как и говорила профессор. Другие потерпели неудачу, их кубки все еще имели перья или хлопали своими стеклянными крыльями.

Раздался хлопающий звук. Это был тот звук, который можно было бы услышать в фейерверке, но он возвестил, что я потерял мисс Перышко. Похоже, что я убил бедную птицу. Я медленно открыл глаза, ожидая увидеть зазубренные осколки и останки бедного божьего создания по всему столу, но вместо этого был приятно удивлен, когда обнаружил ее живой, пусть и с остекленевшим клювом.

"Где-то просчитался, но ты не взорвалась", - весело сказал я. "Давай...отменим это и попробуем еще раз."

Я еще раз коснулся боков птички. Я был счастлив. Мисс Перышко не умерла.

Она взорвалась шрапнелью костей и осколков стекла.

Кто-то закричал на заднем плане. Похоже это были гриффиндорцы, и они были невероятно травмированы взрывами или истекающими кровью студентами. "Мистер Умбрус", - сказала профессор МакГонагалл. "У вас идет кровь".

Я взглянул на профессора, а затем очень медленно кивнул. Я чувствовал, как кровь капает у меня со лба. "Тогда я пойду в лазарет, профессор", - сказал я с усталым вздохом.

"Вам нужно запомнить правильное произношение, мистер Умбрус", - подчеркнула профессор МакГонагалл. Затем она посмотрела на осколки того, что осталось от птицы, и вздохнула. "Я попрошу Хагрида поймать еще несколько".

"П-профессор!" - воскликнула Гермиона "Это... Это бедные птички! Вы не можете этого сделать".

"Чепуха, мисс Грейнджер. Такие вещи случаются", - ответила профессор МакГонагалл. "Иначе зачем бы я подчеркивала необходимость серьезной практики и учебы? Будьте уверены, возможно, одной или двух будет достаточно для овладения заклинанием".

Я вышел на улицу и прошел весь путь до лазарета, ни о чем не думая, даже когда теплая кровь стекала с моего лба. Мадам Помфри вздохнула, увидев меня, и я просто помахал ей рукой. Несколько произнесенных шепотом слов, и я был как новенький, готовый вернуться к своему заданию.

"Вера Верто, разве нет?" - спросил я, глядя на свою новую напарницу. Очевидно, Гермиона встала рядом со мной во время трансфигурации, к большому огорчению Аманды, которая очень хотела стать моей партнершей по трансфигурации. Я считал, что тот, кто понимает детей, -

благочестивое существо.

"Это Файру Файрто, Шейд", - проворчала Гермиона. "Ф-А-Й-Р-У Ф-А-Й-Р-ТО."

Я озадаченно посмотрел на Гермиону. "На самом деле? Что за заклинание такое Файру Файрто? Профессор сказала "Вера Верто".

"Она сказала Файру Файрто, и только так", - подчеркнула Гермиона. "Правильное произношение очень важно".

Аманда фыркнула: "Просто позволь ему сказать, что он хочет", - сказала она. "Я с нетерпением жду этого". На ней была пара защитных очков, какие носили игроки в квиддич. Тем не менее, она ловко убирала их всякий раз, когда МакГонагалл смотрела в нашу сторону, что не делало все это более безопасным и не заставляло меня чувствовать оптимизм по поводу ее аргументации в пользу помощи мне. Из этих двух я безоговорочно доверял Гермионе заботиться о благополучии бедной птицы, которая сейчас стояла передо мной, не подозревая о жестокой участи, к которой она будет приговорена, если что-то пойдет не так.

"Файру Файрто", - сказал я, касаясь бока птицы. С мерцанием и щелчком приятный серый туман превратил птицу в безупречный хрустальный кубок.

Он блестел, как утренняя роса, и по краям его были усыпаны драгоценными камнями, вырезанными из цветов птичьего клюва и оперения. Это был кубок, от которого захватывало дух.

"Произношение - это ключ", - сказала Гермиона, явно удовлетворенная результатом.

Аманда надулась и запыхтела. "Испортила все удовольствие".

Я посмотрел на стеклянный кубок, а затем на свою палочку. Это сработало, даже без многочасовых тренировок. Интересно.

Я всегда плохо разбирался в произношении. Кто-то однажды сказал мне, что я говорю как немецкий турист, который овладел французским акцентом, в то же время будучи итальянцем. Таким образом, очевидно, что мне потребовалось, чтобы кто-то другой указал на это, чтобы я мог понять, насколько остро это может быть проблемой.

Я постучал по стеклянным бокам, и произнес отменяющее заклинание, и птица вернулась обратно. "Фэйру Фэйрот", - повторил я еще раз, и птица снова превратилась в безупречный кубок.

"Отличная работа, мисс Грейнджер, мистер Умбрус. Пять баллов каждому из ваших факультетов", - сказала профессор МакГонагалл с суровым, но слегка смягченным выражением лица. С гордым видом Гермиона открыла свою собственную книгу по трансфигурации, чтобы прочитать дальше. Я сделал почти то же самое, и Аманда вместо этого фыркнула.

"Ты не можешь просто заставить ее взорваться?" - прошептала она.

"Позже на берегу озера", - сказал я в ответ приглушенным шепотом. "Мне нужно научиться трансфигурировать рождественские подарки в этом году".

Глаза Аманды сверкнули. Они не имели права сверкать. Почему они прям сияли от радости?

Но опять же, это напомнило мне о моей глупой, безрассудной юности, когда я бросался головой вперед в разбивающиеся волны пляжей моего родного города. В детстве я с удовольствием прыгал в бушующие волны и чуть не утонул, находясь в состоянии, похожем на стирание в стиральной машине, когда волны тащили меня к песку, камням, а затем благополучно выплевывали меня на пляже, куда я падал с радостным ура.

Годы спустя у меня все еще время от времени падали камни и кусочки песка со спины.

Таким образом, я мог понять восторг от того, что все идет наперекосяк, или от желания почувствовать ветер на своем лице, или так далее, но в то же время... "Разве ты не собиралась приставать к капитану Когтеврана по квиддичу за место в команде?" - спросил я ее, когда мы вчетвером собрались на берегу озера. Было немного холодно, но не так уж и сильно. Даже если бы стало холодно, я мог бы просто вызвать огонь на кончике своей палочки и поджечь какой-нибудь деревянный мусор на берегу.

В руках у меня была большая буханка хлеба, и я взглянул на поверхность озера.

"Они проведут свои пробы позже в октябре", - ответила Аманда. "Я собираюсь попробовать поступить в качестве Охотника".

"Удачи с этим", - сказала Меган, расстелив стеганный плед на земле возле озера. "В этом году я пришла подготовленной", - дружелюбно сказала она, плюхаясь на плед с книгой в руках. Это была одна из книг Гилдероя Локхарта "Разве профессор Локхарт не замечательный?" - прошептала она, ухмыляясь, как сумасшедшая, на обложку книги, где Локхарт, о котором шла речь, подмигивал ей в ответ.

"У нас его не было занятий с ним", - ответил я, слегка вздрогнув.

"С тобой все будет в порядке, Шейд", - сказал Уэйн, тоже усаживаясь на плед, - "Профессор немного странный, но учился на Когтевране".

"Ты намекаешь, что принадлежность к Когтеврану гарантирует наличие какой-то чудинки?" - заметил я, прежде чем привлечь внимание к особенно большой ряби. "Кальмар!" Я закричал в направлении ряби, яростно размахивая буханкой хлеба в моих руках: "Эй, Кальмар! Смотри! Я принес тебе хлеба!" Я бросил буханку в сторону ряби, где она упала с отвратительным шлепком и была быстро схвачена смехотворно большим щупальцем. "Я принесу тебе еще позже, но сейчас мне нужно немного рыбы!"

Как по сигналу, щупальце ударилось о поверхность озера, рябь воды подняла на поверхность несколько рыб с широко раскрытыми глазами, которых я быстро поймал заклинанием Акцио.

Уэйн посмотрел на меня с невероятно самодовольным выражением лица, и поэтому я посмотрел на него в ответ.

"Что. Это работает", - подчеркнул я, поднимая корзину с рыбой. "Ты не слышал, что живет в запретном лесу, Уэйн. Если бы ты это услышал, то ты бы тоже создал себе меч."

Я схватил рыбу и похлопал ее по бокам. С легкостью отработанное заклинание превратило его в сверкающий металлический меч.

Затем я с раздражением опустил меч на землю, так как его вес был довольно велик для моего двенадцатилетнего телосложения.

"Ты точно выколешь кому-нибудь глаз этим, Шейд", - сказала Меган.

Я нервно начал размахивать им на берегу озера, время от времени пыхтя и отдуваясь.

Аманда...

...почему ты сидишь близко ко мне размахивающему мечом? Первые несколько раз это была милая причуда, но теперь ты действительно начинаешь меня беспокоить. Я размахиваю мечом, Аманда. Так вот почему мы друзья? Потому что у меня действительно есть прискорбная способность заводить друзей с совершенно странными людьми, но Аманда, если это так, знай, что я не осуждаю тебя или твое странное отсутствие сдержанности в стремлении к еще большему риску для твоей жизни.

Я просто пытаюсь избежать тюрьмы. У нас, волшебников, есть только Азкабан, и я бы не хотел оказаться там даже на неделю.

Так что держись подальше от моего клинка, юная девушка.

Иди жонглируй своими собственными клинками, если хочешь испытать острые ощущения от обезглавливания!

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1659179>